

Во дворе был мертвец.

Лицо Е Тяньбэя покрылось румянцем, как румянец пьяного гипертоника, Чутянь испугался, что у него в любой момент могут лопнуть кровеносные сосуды в черепе, поэтому он упал на землю и снова поднялся. Не поднялся.

Лу Дань и два младших брата смотрели на Чутяня как на привидение.

Они действительно мечтали не думать, что Чутянь может говорить такие слова!

Они признали, что их лекарственные травы не так хороши, как у скорпионов, и даже хуже, чем у их учителя Е Тяньбэя. Поэтому Чу Тянь сказал, что они - мусор, и они поймут это, когда посмотрят на новый рецепт паяльника, который дал Чутянь.

Однако Чу Тяньлянь Цанцзы тоже влез... Конечно, тараканы - это мусор, они очень рады слышать, что Чутянь так сказал!

Проблема в том, что Чу Тяньлянь и Е Тяньбэй пробрались внутрь вместе. Лу Дань и два учителя внезапно похолодели, а пульс внезапно участился. Однако скорость кровотока во всем теле стала крайне медленной, а лицо побелело. Он был напуган!

Е Тяньбэй, это один из четырех фармацевтов в Яованьмэнь.

Что еще более важно, "пламенная ладонь" первой руки Е Тяньбэя очень сильна. В Родовых Вратах Тысячи Миль Е Тяньбэй не упоминает о боевых искусствах на своих лекарственных травах. Он сказал, что его "пара пламени" - это имя пламени. Несколько могущественных, высокопоставленных Цзунмэней высокого ранга, это также сложно для противников!

Чу Тянь действительно сказал, что Е Тяньбэй - чушь?

Нет, Чутянь говорит, что включая Е Тяньбэя, все в Яованмэнь - ничтожества!

"Смешиваешь вещи, раб наркотиков, ты смеешь отпускать!" Позади Е Тяньбэя, рядом с Лу Данем, одетый в синий халат, с вышитыми тремя темно-зелеными полосками на манжетах, внешне довольно красивый среди обычных учеников, когда мужчина закричал, он достал горшок с белым нефритом, и его тело качнулось и колыхнулось, отбрасывая несколько остаточных теней к Чутяню.

Ксантиум внезапно впал в шок, он закричал, и уже собирался остановить порыв этого дерзкого ученика наркокороля, но тут ударил необъяснимый горячий напор, и Е Тяньбэй выпустил мощное давление. Оно настолько бешеное, что невозможно дышать, даже палец не может пошевелиться.

Молодой человек, который родился довольно красивым, ворвался в большой черепичный дом со стороны уха, и белое нефритовое лекарство в его руке принесло три группы белого холодного света, и сильно ударило в грудь и живот Чутяня.

"Мусор? Ха, дай тебе посмотреть и увидеть мой мусор!" Юноша улыбнулся очень счастливо, очень блестяще.

Он выстрелил очень быстро, и даже Линь Рулун, стоявший рядом с плетеным креслом Чутяня, не смог его остановить. Линь Рулун просто протянул руку и хотел взять юношу за запястье.

Лекарство из белого нефрита уже стучало по телу Чутяня.

'□□□' три приглушенных звука, рогожный халат Чу Тяня пробил три дыры размером с кулак, его тело было невинно, на теле, которое было поражено лекарством из белого нефрита, даже цвет кожи не изменился ни на йоту.

Вместо этого, лекарство из белого нефрита в руках юноши открыто взорвалось, осколки разлетелись, и на лице юноши появилось несколько тонких, глубоких ран. Большая порция крови выплеснулась наружу, а его рука стала еще больше. Сила всколыхнула волну.

Кости руки юноши были полностью раздроблены и рассыпались в облако крови. Вместо этого его мягкие ткани, такие как плоть, меридианы и кровеносные сосуды, хорошо сохранились.

Его рука корчилась, как испуганная змея, и боль прорвалась сквозь сердце. Молодой человек закричал и отступил назад. Через несколько шагов его тело покачнулось, и он тяжело упал на землю, потеряв сознание.

Чу Тянь тихо вздохнул.

Хотя он был скрыт катодом, хотя его душа была заморожена, хотя его мана была заморожена, хотя он не мог почувствовать сокровища в теле, он не мог мобилизовать немного маны, но его тело однажды прошло.

Утонченность времен была утончена законами небес.

Его тело - тело богов!

Эти ученики Яованьмэня, их сила не так хороша, как самое слабое тело, и их сила не сильно отличается от силы Чутяня в Рыбной деревне Чжанчжоу.

Это действительно муравьи, которые поднимаются по листу травы и хотят убить ****, который лежит в земле... хе-хе!

Чутянь может только вздохнуть, а потом хе-хе.

"Итак, я сказал, что вы все ничтожества! Ты признаешь это?" Чутянь поднял веки и тускло сказал: "В эти дни я также попробовал несколько видов лечебных супов, которые являются чисто испорченными. О, может ли это повредить мне хоть один волосок?"

"Значит, твои слухи о лекарственных травах - это просто мусор! Е Тяньбэй, ты сам не чувствуешь, твоя дверь не видит твоей вины, не потому, что твоя вина так умна и изобретательна, как это трудно. Чисто потому, что ваша дверь короля медицины сверху донизу, это куча мусора!"

"Некомпетентная формула, фармацевт, который не входит в поток, средства, которые не принимают в супе, и т.д.... даже ваш ремонт... О, вы можете подвинуть меня на волосок? Если вы не удовлетворены, можете ли вы попробовать сами?"

Сяньцзы осторожно выдохнул, он сопротивлялся террористическому давлению, выпущенному Е Тяньбэем, медленно преодолел шаг и сдался перед главным входом в черепичный дом. Он улыбнулся и сделал жест Е Тяньбэю, приглашая Е Тяньбэя атаковать Чутянь!

Е Тяньбэй замолчал.

Он глубокомысленно посмотрел на Чутяня и вдруг усмехнулся: "Старик все еще не верит, раб наркотиков, который является чужаком. Какой смекалистый здоровяк. Эй, это единственная вещь в мире, которую простые люди слушают в ресторане". История, старик... не верь!".

Сделав глубокий вдох, руки Е Тяньбэй дернулись, и он услышал звук "пшш". Его ладонь продолжала извергать большое количество синих и белых марсов. После вдоха его ладонь извергла большое бело-голубое пламя. Температура во всем дворе внезапно поднялась на несколько градусов.

Размахивая обеими руками, Е Тяньбэй долго кричал, а тело принесло злой ветер и врезалось в Чу Тяня.

Чу Тянь спокойно лежал на плетеном кресле, ему было лень уклоняться, у него не было сил уклоняться, ему не нужно было уклоняться.

Е Тяньбэй закричал, его руки сильно сфотографировались на груди Чутяня. Раздался громкий звук, тело Чу Тяня охватило пылающее пламя, и тело мгновенно сгорело дотла!

Но тело Чу Тяня окутано пламенем, но оно не повреждено!

Не только кожа не повреждена, но даже волосы не повреждены!

Е Тяньбэй подумал, что он гордится пламенем ладоней, и изо всех сил старался поколебать пламя ладоней. Даже волос Чутянь не мог быть поврежден!

Мало того, Е Тяньбэй со всей силы ударил по ладони Чу Тянь, и его ладонь разбилась от огромной антисейсмической силы. Его ладонь разорвалась, руки под локтями, ладони и руки. Вся бомба взорвалась на две группы крови.

"Бедный! Бесполезно!" Чутянь все еще без чувств. Он лукаво сказал: "Это слишком жалко!"

Е Тяньбэй уставился на остатки руки, из которой постоянно хлестала кровь. Он внезапно сел на корточки и воздал должное Чу Тяньтоу. "Старшие поколения ошибаются с молодым поколением. Пожалуйста, попроси старших спасти меня. ... также попроси старших, помоги!"

Чу Тянь улыбнулся и очень благодарно улыбнулся: "Чжэнь, это хороший мальчик! О, конечно, я спасу тебя!"

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2235009>